

В. С. Великанов

Фонд «Русские Витязи», Москва, Россия. vladvelikanov@inbox.ru

«ЗАДНЕПРОВСКИЙ ПОХОД 182 г.» ВОЙСК КНЯЗЯ Г. Г. РОМОДАНОВСКОГО И ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА 1674 г.

Переговоры с правобережным гетманом П. Д. Дорошенко о принятии им российского подданства закончились в конце 1673 г. неудачей, и в ноябре 1673 г. в Москве было принято решение о направлении на Правобережье царских войск князя Г. Г. Ромодановского и левобережного гетмана И. С. Самойловича. Ограниченной военной демонстрации оказалось достаточно для того, чтобы правобережная старшина приняла решение принести присягу на верность царю. На раде в Переяславле 17 марта 1674 г. гетманом «обеих сторон Днепра» был выбран И. С. Самойлович и подписаны Переяславские статьи, по которым Правобережье входило в состав Российского государства на правах широкой автономии.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1672–1681 гг., Дорошенко, Переяславская рада 1674 г.

Переяславская рада 1674 г. во многом незаслуженно забыта в российской историографии, хотя ее значение в условиях борьбы за Правобережную Украину в 1670-х гг. было достаточно весомо: казацкая старшина правобережных полков добровольно принесла присягу на верность царю и выбрала своим гетманом лояльного российскому престолу И. С. Самойловича, низложив протурецки настроенного П. Д. Дорошенко. Также отдельного внимания заслуживает и содержание Переяславских статей, на условиях которых правобережное казачество согласилось принять российское подданство. Эти события были достаточно кратко описаны в исследованиях классиков дореволюционной историографии: Д. Н. Бантыш-Каменским [Бантыш-Каменский, с. 293–294], Н. И. Костомаровым [Костомаров, с. 241–246] и С. М. Соловьевым [Соловьев, стб. 463–465]. Последующие исследователи, как правило, использовали именно их работы [Алмазов, с. 73, 121–122; Баранова, с. 166–172; Дорошенко, с. 493; Таирова-Яковлева, с. 321–322; Флоря, 2016, с. 78; Ходырева, с. 88–90; и др.]. Не дают дополнительных сведений и украинские нарративные источники – казацкие летописи. В «Летописи Самовидца» Переяславской раде 1674 г. уделено буквально несколько слов¹, а С. Величко в своей «Летописи» вообще не упомянул об этом событии. Наиболее полно указанные события описаны украинскими историками В. Смолием и В. Степанковым, однако авторы не использовали в своей работе российские архивные материалы [Смолий, Степанков, с. 486–495]. Ввод в оборот дополнительных источников, посвященных совместному зимнему походу 1673–1674 гг. царских войск под командованием князя Г. Г. Ромодановского и гетмана И. С. Самойловича, позволяет более подробно показать те условия, в которых в марте 1674 г. на раде в Переяславле принималось решение об объединении Украины «обеих сторон Днепра» под властью гетмана И. С. Самойловича.

В конце 1671 г. конфликт между Османской империей и Речью Посполитой за контроль над Правобережной Украиной перешел в открытую фазу: 10 декабря польскому королю Михаилу Корибуту Вишневецкому было вручено официальное объявление войны [Wagner, т. 2, с. 173–174]. Поляки с осени 1671 г. вели переговоры с российским правительством об антиосманском военном союзе, однако в Москве ставили непременным условием получение контроля над Правобережьем. В итоге российская сторона в апреле 1674 г. согласилась направить против Крыма своих вассалов, калмыков и донских казаков, а также потребовать от султана и хана прекратить войну с Речью Посполитой, угрожая в противном случае

¹ Летопис Самовидця / Видання підготував Я. І. Дзира. Київ, 1971. С. 119.

вмешательством России [Флоря, 2018, с. 79]. С соответствующей миссией в Стамбул выехал В. Даудов, а донским и запорожским казакам был отправлен царский указ готовиться к походу. Осенью 1672 г. Речь Посполитая понесла военное поражение и была вынуждена согласиться на подписание 8 (18) октября 1672 г. Бучачского договора, по которому Подолия становилась частью Османской империи, а остальное Правобережье (земли Киевского и Брацлавского воеводств) признавалось за султанским вассалом гетманом П. Д. Дорошенко. Несмотря на это, в Москве 27 ноября 1672 г. было принято официальное решение о начале войны против Османской империи².

Широкомасштабный поход на Украину царских войск во главе с царем был запланирован на весну 1673 г.³, однако затем от этих планов было решено отказаться. С одной стороны, польский сейм в апреле 1673 г. не утвердил условия мира с Турцией и проголосовал за продолжение войны. С другой стороны, начиная с зимы 1673 г. представители правобережной казацкой старшины и духовенства неоднократно сообщали представителям российских властей о своей готовности перейти на царское подданство. Часть старшины выражала недовольство протурецкой политикой П. Д. Дорошенко и заявляла о желании принести присягу царю и объединить под его властью левобережную и правобережную части Украины. В частности, дорошенковский генеральный есаул (заместитель гетмана) Яков Лизогуб говорил, что единственная причина, по которой правобережное казачество до сих пор поддерживает П. Д. Дорошенко, – это то, что они не имеют никакой другой альтернативы: «ныне кроме турецкого салтана детца им негде: царское де величество, по мирному постановлению с королевским величеством, под свою... руку принять их не изволит, а королевского величества под рукою быти они не хотят, потому что много досады учинили, будет им мстить»⁴. В то же время сам гетман П. Д. Дорошенко при посредничестве митрополита Киевского Иосифа Нелюбович-Тукальского и архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля также вступил через киевского воеводу князя Ю. П. Трубецкого в переговоры с российским правительством о возможном принятии им царского подданства [Эйнгорн, с. 900–928]. В этих условиях в Москве решили не спешить с отправкой войск и попытаться получить контроль над Правобережьем в ходе дипломатических переговоров, а также посмотреть за развитием польско-турецкого противостояния.

К ноябрю 1673 г. в Москве стало известно, что П. Д. Дорошенко параллельно пытается договориться с поляками и, кроме этого, не прерывает своих отношений с турецким султаном и крымским ханом. Дальнейшие переговоры с гетманом было решено прекратить и попытаться силовой демонстрацией убедить правобережное казачество принять царскую власть. Этому решению также способствовало полученное известие о поражении турецкой армии от поляков под Хотинем 1 (11) ноября 1673 г., которое означало, что П. Д. Дорошенко остался один без поддержки. В указе, данном белгородскому воеводе Г. Г. Ромодановскому и левобережному гетману И. С. Самойловичу, с одной стороны, предписывалось идти с войсками на правый берег Днепра «воевать» П. Д. Дорошенко и его сторонников («идти за Днепр и турецкого салтана над подданным гетманом Петром Дорошенко и его владениями над городами... чинить воинский промысл»), но, с другой стороны, если правобережная старшина изъявит готовность перейти под царскую власть, то российское правительство готово было согласиться на мирное урегулирование при условии низложения П. Д. Дорошенко и избрания вместо него нового гетмана. При этом им мог быть как И. С. Самойлович, так и любой другой кандидат, которого предложат казаки («учинить по их челобитью»)⁵. Интересна реакция самого П. Д.

² Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. С. 914–915. № 535.

³ Там же. С. 914–915. № 535; С. 928. № 543.

⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее – АЮЗР). СПб., 1879. Т. 11. № 55.

⁵ Там же. № 118.

Дорошенко на эти известия: он сообщал в январе 1674 г. киевскому воеводе Ю. П. Трубецкому, что не желает прекращать переговоров о возможном подданстве царю, и одновременно угрожал пойти на Киев «с чужеземными войсками» [Эйнгорн, с. 950].

Основу армии Г. Г. Ромодановского должны были составить Белгородский (около 26,5 тыс. чел., включая 7 тыс. казаков-«черкас» слободских полков) и Севский (около 5,5 тыс. чел.) разрядные полки, усиленные четырьмя приказами московских стрельцов, И. Грибоедова и Р. Ефимьева (бывшими ранее в Рыльске), а также Б. Пыжова и А. Жукова из Киева, – всего около 34 тыс. чел.⁶ Товарищами воеводы были назначены его сын стольник князь Михаил Григорьевич Ромодановский, белгородский воевода окольный П. Д. Скуратов и стольник князь И. И. Вердеревский⁷. На место П. Д. Скуратова 16 декабря 1673 г. белгородским воеводой был назначен стольник князь Б. Е. Мышецкий («быть в Белгороде на Украинной черте для береженья городов»)⁸. Вместе с царскими ратными людьми должны были выступить казаки 10 левобережных полков И. С. Самойловича (около 15–20 тыс. чел.). Таким образом, всего в походе на Правобережье должны были принять участие чуть более 50 тыс. чел.

Кроме этого, Ромодановский мог рассчитывать на царские гарнизоны в Киеве и Переяславе, насчитывавшие около 5 тыс. чел. В распоряжении киевского воеводы Ю. П. Трубецкого после выделения в армию Ромодановского двух стрелецких приказов (Б. Пыжова и А. Жукова) имелось 4,7 тыс. чел.: 68 жилых рейтар, 50 комарицких драгун полка Н. Фанзалена, 557 солдат киевских жилых полков Ю. Фамендина и Ф. Мейера, 3965 стрельцов (московских стрелецких приказов И. Зубова, М. Уварова, Л. Изединова, И. Елагина, И. Ендогурова, П. Остафьева, А. Писарева и киевского жилого приказа Е. Вешнякова) и 40 киевских пушкарей. Однако с учетом значительной протяженности киевских укреплений и необходимости ежедневно выделять более 300 чел. в различные командировки и посылки этих сил, по словам воеводы, едва хватало на несение караулов⁹. Переяславский гарнизон воеводы князя В. И. Волконского состоял всего из 300 с небольшим человек (142 солдата в жилом полку Роберта Мейера и 167 стрельцов в жилом приказе Родиона Яцына).

Из-за наступления зимнего времени года сбор служилых людей проходил с большими задержками, кроме этого, войскам не было прислано денежного жалованья, что также сказалось на темпах мобилизации. Тем не менее уже 14 декабря, не дожидаясь приезда в Белгород своего сменщика Б. Е. Мышецкого (он прибудет только 8 января), П. Д. Скуратов выступил к Днепру с передовым отрядом, насчитывавшим 4,4 тыс. чел. (321 чел. Севского полка, белгородские рейтарские полки П. Скоржинского и Ф. Ульфа, солдатские полки М. Гасти и Ф. Ульфа и Острогожский черкасский полк Герасима Карабута)¹⁰. Сам Ромодановский выступил в поход с основными силами (14,9 тыс. чел.) 2 января 1674 г.¹¹ В Белгороде с Б. Е. Мышецким должны были остаться рейтарский полк П. Стромичевского (33 начальных человека, 880 рейтар), драгунская шквадрона Л. Вяземского (17 начальных людей, 445 драгун) и 320 черкас Сумского, Ахтырского и Острогожского полков «для скорых посылок» – всего 1,7 тыс. чел. Кроме этого, для «бережения Белгородской черты городов» были оставлены 2726 черкас: 2126 Харьковского полка полковника Григория Донца и 600 Балаклеевского полка полковника Якова Черниговца¹². Левобережные казаки собирались на службу в резиденции гетмана И. С. Самойловича

⁶ РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ, Москва). Оп. 12. Ед. хр. 758. Л. 153, 553–556.

⁷ Там же. Л. 399–400.

⁸ Там же. Л. 587.

⁹ Синбирский сборник. М., 1845. Т. 1. Малороссийские дела. С. 78–79.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 758. Л. 660–664.

¹¹ Там же. Л. 616–624.

¹² Там же. Л. 603–606.

Батурине, лишь Переяславскому полку полковника Дмитрия Райча и Киевскому полковника Константина Солонины было приказано стать возле днепровских переправ у Переяславля.

К этому моменту ситуация на Правобережье была следующей. Гетман П. Д. Дорошенко находился в своей резиденции Чигирине, где в начале января 1674 г. собрал правобережную старшину. Там он объявил о письме от турецкого султана, в котором тот заявлял о своей готовности продолжить войну, несмотря на болезненное поражение от поляков под Хотинном. Казацкая старшина на словах сообщила гетману о своей лояльности, но в кулуарах говорили о нежелании воевать с поляками на стороне «иноверцев» – турецкого султана и крымского хана, хотя в то же время соглашались, что самостоятельно противостоять им не могут¹³. От мобилизации под знамена П. Д. Дорошенко правобережные казаки под разными предлогами отказывались, и в распоряжении гетмана в окрестностях Чигириня имелось лишь около 5 тыс. вербованных казаков («серденят») и казаков Чигиринского полка. Крымским татарам султан осенью 1673 г. велел зимовать в Валахии, но большая часть орды во главе с самим ханом и калгой-султаном ушли все-таки в Крым, и под Яссами зимой 1673–1674 гг. оставался только ханский сын с несколькими тысячами татар¹⁴. На Правобережье в окрестностях Бара действовала небольшая орда численностью около тысячи человек, и еще несколько сотен татар и липок (бывших литовских татар, перешедших на сторону турок) находились при П. Д. Дорошенко. Польские войска разместились на зимние квартиры в окрестностях Львова, и на Правобережье находились лишь небольшие отряды в районе Меджибожа (около 1 тыс. чел.), Белой Церкви (около 600 чел.) и местечка Дымер в 45 км к северу от Киева (около 2–2,5 тыс. поляков и казаков «польского» гетмана Михайло Ханенко) [Wagner, т. 2, с. 21].

К 8 января Г. Г. Ромодановский прибыл в местечко Веприк в окрестностях Гадяча. В свою очередь И. С. Самойлович выступил 31 декабря 1673 г. из Батурина и также подошел к Гадячу 8 января 1674 г. В это время пришли известия о волнениях в Полтавском полку, где полковник Демьян Гуджол объявил о поддержке П. Д. Дорошенко. Самойлович отправил против него отряд в 600 казаков Черниговского полка, но мятежные казаки разгромили этот отряд в местечке Зинькове («отошли от них толко со сто человек»), и гетман был вынужден сам выступить на подавление мятежа. Его войска легко взяли штурмом Зиньков, захватив в плен большую часть мятежников¹⁵. Полтавский полковник поспешил повиниться и вновь принести присягу царю, но гетман сместил его, поставив новым полковником Прокопа Левенца. Наведя порядок на Полтавщине, Самойлович вновь соединился с Г. Г. Ромодановским в окрестностях Гадяча, и объединенная армия 14 января выступила к Днепру. 29 января их войска начали переправу на правый берег Днепра под Бужином. Жители близлежащих правобережных городков Бужин и Крылов поспешили присягнуть царю¹⁶. При первых известиях о походе царских войск П. Д. Дорошенко объявил сбор правобережных полков в Косуни и отправил 29 января гонца в Стамбул с просьбой о скорейшей присылке турецких войск и крымских татар [Дорошенко, с. 485].

К Чигирину Г. Г. Ромодановский выслал передовой отряд под командованием П. Д. Скуратова и Д. Райча («посылал Переясловского полковника Дмитрия Райчу с полком переясловским и при нем других полковников, черниговского, прилуцкого, нежинского, стародубского и гадицкого с полками» [Петровский, с. 407]) общей численностью около 15–20 тыс. чел., который 30 января разбил на подступах к городу небольшой отряд дорошенковцев. Захваченные пленные сообщили, что у П. Д. Дорошенко имелось около 6 тыс. чел. и «всякими

¹³ АЮЗР. Т. 11. № 113.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Синбирский сборник. Т. 1. С. 88.

¹⁶ Там же. С. 85.

запасами озапасился довольно»: 350 казаков Чигиринского полка, тысяча сердюков полковника Ивана Пригары, 30 островских татар и казаки Торговицкого, Уманьского и Подольского полков со своими полковниками. Также пленные рассказали, что гетман еще ранее отправил к крымскому хану за помощью своего брата Григория и скоро ожидает подхода калги-султана с ордой¹⁷. Ромодановский получил эти известия на пути к Чигирину в местечке Боровица в 15 верстах от Бужина. К этому времени его войска уже начали испытывать недостаток в конских кормах («от бескормицы лошади померли, потому конных кормов нигде нет, в которых местах за Днепром... казаки сена пожгли») и продовольствию («и с хлебными запасами пусто... тамошних городов жители... упрятали по ямам»), а организовать снабжение с Левобережья «за дальним расстоянием» и из-за бездорожья было невозможно. Кроме этого, из-за резко наступивших сильных холодов и недостатка дров («лесов в ближних местах не добудут») в войсках начались обморожения и болезни¹⁸.

С учетом уже имевшихся проблем со снабжением и полученных известий о наличии в Чигирине крупного гарнизона и скором подходе крымских татар Ромодановский решил отказаться от планов по взятию дорошенковской столицы и обеспечить себе плацдарм на правом берегу Днепра, заняв Черкассы и Канев. На смотре 2 февраля Белгородский полк насчитывал 19 тыс. (подробнее см. табл. 1). С учетом севских ратных людей (2,2 тыс. чел.) и приказов Б. Пыжова и А. Жукова всего в распоряжении воеводы имелось около 22 тыс. чел. Малороссийские казаки гетмана И. С. Самойловича насчитывали 15–20 тыс. чел. Таким образом, всего в походе на Правобережье приняли участие 35–40 тыс. чел.

Таблица 1

Смотр Белгородского полка князя Г. Г. Ромодановского 2 февраля 1674 г.¹⁹

Категории ратных людей	Списочная численность по наряду	Налицо на смотре 2 февраля 1674 г.	Процент явки
есаулов, завоеводчиков, городских дворян и детей боярских сотенной службы	586	514	88 %
начальных людей полков «нового строя»	416	315	76 %
копейщиков (копейный полк И. Саса)	1030	549	53 %
рейтар 7 полков (полковники М. Гопт, А. Цей, М. Дромонт, Г. Полтев, П. Скоржинский, Ф. Ульф и полк/шквдрона Е. Марлета)	6912	4491	65 %
солдат 6 полков (Белгородский – полковник Е. Кро, Яблоновский – А. Росформ, Усердский – В. Крыгер, Карповский – С. Вестов, Усманьский – Ф. Ульф, Козловский – И. Гаст)	8378	5117	61 %
донских, орешковских и яицких казаков	252	89	35 %
московских стрельцов в 3 приказах (головы И. Грибоедов, Р. Ефимов и И. Левшин)	2037	2061	101 %
черкас 3 полков (Острогжский Герасима Карабута, Сумской Герасима Кондратьева, Ахтырский Демьяна Зиновьева)	6986	5881	84 %
ВСЕГО	26597	19017	72 %

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 758. Л. 692–694.

¹⁸ Там же. Л. 698–699.

¹⁹ Источник: Там же. Л. 758.

Царские войска подошли к Черкассам 3 февраля. Дорошенковский генеральный обозный Иван Гулак и черкасский полковник Филипп Григорьев (Григорович) вместе с казаками и мещанами отказались открыть ворота и «сели в осаду». На следующий день, 4 февраля, царские ратные люди пошли на штурм «Нижнего города» и после непродолжительного боя ворвались в город. После этого черкасские казаки и мещане, запершиеся в замке («Верхнем городе»), видя бесполезность дальнейшего сопротивления, поспешили сдаться и вместе с И. Гулаком и Ф. Григорьевым торжественно принесли присягу на верность царю («под великодержавную Великого Государя нашего руку склонилися»)²⁰.

Через день, 6 февраля, Г. Г. Ромодановский и И. С. Самойлович с войсками выступили к Каневу. В гарнизоне Черкасс были оставлены Землянская сотня Острогжского слободского полка сотника Якова Алексея (от царских войск) и Прилуцкий полк полковника Якова Горленко (от гетмана). Свежеприсягнувший Черкасский полк вместе с И. Гулаком и Ф. Григорьевым воевода на всякий случай «забрал с собой»²¹. Из-за начавшихся оттепели и дождей дороги на правом берегу Днепра раскисли, и войска были вынуждены идти по замерзшему Днепру, несмотря на то, что «лед во многих местах обломался»²². Царские войска подошли к Каневу 9 февраля, и в тот же день из города выехали генеральный есаул Я. Лизогуб и каневский полковник Иван Гурский с казацкой старшиной, сообщившие о готовности принять царское подданство. На следующий день в Каневе состоялась торжественная церемония принесения присяги и целования креста на верность царю. Кроме каневских жителей присягу также принесли находившиеся в городе Лодыженская сотня Уманьского полку, Синицкая сотня Каневского полку и сердюцкий (охочепеший) полк Харитона Счуренко (Шкуренко). В Каневе И. С. Самойлович разместил 4 тыс. левобережных казаков²³.

Киевский воевода князь Ю. П. Трубецкой, несмотря на ограниченность имевшихся у него ресурсов, также провел успешную операцию против дорошенковцев в окрестностях Киева. Узнав, что в Триполье находятся 400 сердюков и 500 казаков Каневского полка под командой генерального есаула Я. Лизогуба (на самом деле он со своим отрядом ушел за несколько дней до этого в Канев и 9 февраля уже был там), воевода выслал против них 13 февраля сводный отряд киевского гарнизона численностью около 1,4 тыс. чел., который утром 14 февраля подошел к местечку. Дорошенковские сердюки (120 чел.) заперлись вместе с мещанами в городке и отказались открывать ворота. Однако после короткого обстрела из двух полковых пищалей и мушкетов, от которого было побито несколько десятков человек, трипольцы поспешили сдаться и принести присягу на верность царю. От Триполья царский отряд выступил к Мотовиловке и затем к Черногородку и Хвастову. Жители этих городков при приближении царских войск также поспешили принести присягу на верность царю. Наведя порядок в окрестностях Киева, отряд вернулся 19 февраля в город²⁴.

Несмотря на взятие Черкасс и Канева, царские войска продолжали испытывать большие сложности со снабжением продовольствием и конскими кормами, так как все Правобережье было разорено, а вслед за короткой оттепелью и дождями ударили сильные морозы, погубившие многие запасы. Это привело к болезням и бегству со службы большого количества как царских ратных людей, так и казаков И. С. Самойловича, не имевших централизованных запасов и занимавшихся своим снабжением самостоятельно. Гетман сетовал, что вскоре ему «промыслу

²⁰ Там же. Л. 702–703; Синбирский сборник. Т. 1. С. 96–97.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ед. хр. 758. Л. 703.

²² АЮЗР. Т. 11. № 113.

²³ Там же. № 112.

²⁴ Синбирский сборник. Т. 1. С. 94–95, 98–103.

чинить будет не с кем»²⁵. В связи с этим 11 февраля Ромодановский и Самойлович перешли на левый берег Днепра и встали лагерем напротив Канева, надеясь организовать снабжение своих войск из левобережных районов. На правом берегу Днепра был оставлен наказной гетман генеральный есаул Иван Лысенко с 4 тыс. казаков (выборные казаки Черниговского, Лубенского, Переяславского и Киевского полков, а также охочеконный полк полковника Михайло Кияшко)²⁶.

Сообщение о занятии Канева было доставлено в Москву 24 февраля, и уже на следующий день обратно к Ромодановскому был отправлен гонец с указанием ввести царских воевод и гарнизоны в Канев и Черкассы. В Каневе воеводой был назначен М. Г. Ромодановский, с ним приказы московских стрельцов Б. Пыжова и А. Жукова. В Черкассы – И. Вердеревский, с приказами И. Грибоедова и Р. Ефимьева. Кроме этого, своих казаков в указанных городах мог разместить и И. С. Самойлович («сколко человек пригоже по своему разсмотрению»). Остальные войска Г. Г. Ромодановского и И. С. Самойловича должны были быть отведены на левый берег Днепра²⁷. Царское правительство знало о том, что многие представители правобережной старшины склоняются к тому, чтобы перейти в царское подданство, и хотело добиться этого путем переговоров, не прибегая к воинской силе.

Оставленные на Правобережье царские войска во второй половине февраля попытались расширить зону своего контроля. Полковник М. Кияшко со своим полком подошел к Корсуну, но жители города закрыли ворота и приготовились к обороне («сели в осаду»), вынудив его отойти²⁸. Вскоре к Корсуну прибыли основные силы верных П. Д. Дорошенко казаков под командованием наказного гетмана генерального есаула Григория Гамалея (Корсунский полк Михайло Соловья, Торговицкий Ефрема Уманца, Уманский Григория Белогруда, Паволоцкий Андрея Дорошенко, Брацлавский Григория Дорошенко, Подольский Остапа Гоголя и Кальницкий Андрея Субоцкого). Кроме этого, П. Д. Дорошенко ожидал подхода нескольких тысяч крымских татар. Узнав о концентрации в Корсуне крупных сил противника, «царский» наказной гетман И. Лысенко переместился в район Богуслава, прикрывая дорогу на Киев. Однако бо́льшая часть правобережной старшины и казаков была не готова воевать за П. Д. Дорошенко и турецкого султана и воздерживалась от каких-либо активных действий. 17 февраля в Переяславль прибыл гетман М. Ханенко с 2-тысячным отрядом верных ему казаков и сообщил, что готов принести присягу на верность царю и сдать булаву «польского» гетмана. Также на сторону Москвы перешел белоцерковский полковник Павел Бутенко, который лично целовал крест царю в присутствии И. С. Самойловича. Царскую власть признали Ржищев, Стеблов, Каменный Брод и другие соседние городки и местечки [Костомаров, с. 243].

В конце февраля И. Лысенко получил известия, что брат П. Д. Дорошенко брацлавский полковник Григорий Дорошенко движется со своими казаками и небольшим отрядом крымских татар из Брацлава к Корсуну, и 27 февраля выступил из Богуслава на его перехват на юг к Лисянке. К его отряду присоединились «польский» гетман М. Ханенко со своими казаками, а также небольшой отряд поляков Э. Новицкого – всего союзники насчитывали около 6 тыс. чел. На подходе к Лисянке татары и казаки Г. Д. Дорошенко (около 2 тыс. казаков и 500 татар) успешно атаковали союзный авангард, но затем попали под удар основных сил И. Лысенко и после непродолжительного боя бежали. Татары отступили на юг к Чигирину, а Г. Д. Дорошенко с сердюками отошел в Лисянку, где попытался организовать оборону в самом

²⁵ АЮЗР. Т. 11. № 113.

²⁶ Там же. № 112.

²⁷ Там же. № 114.

²⁸ Там же. № 113.

городке («сел в осаде во дворе, а не в городе»), но был разбит и попал в плен. Кроме казаков в плен попали также татарский мурза и 15 крымских татар²⁹.

После поражения Г. Д. Дорошенко жители Умани и Корсуни поспешили известить российское командование о своей готовности признать царскую власть. Собравшиеся в Корсуни казаки правобережных полков 3–4 марта провели войсковую раду (общее собрание старшины и казаков для обсуждения и принятия решений по ключевым вопросам), на которой присутствовали полковники и старшина 10 из 11 правобережных полков (Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Браславский, Уманьский, Кальницкий, Подольский, Торговицкий и Паволоцкий), а также генеральный обозный Иван Гулак (второй человек в иерархии правобережного гетманата, отвечавший за войсковой реестр и финансирование войска), генеральный судья Яков Петров (третий человек в иерархии, отвечавший за все судопроизводство) и оба генеральных есаула (заместители гетмана) Яков Лизогуб и Григорий Гамалей, то есть фактически почти все правобережное войско и все ключевые представители войсковой администрации, кроме самого гетмана. Примечательно, что в раде приняли участие как представители старшины, уже принесшие присягу царю (И. Гулак, Я. Лизогуб, Ф. Григорьев, И. Гурский и др.), так и те, кто еще оставался верен П. Д. Дорошенко. Царские и королевские представители, так же как представители И. С. Самойловича, в раде участия не принимали. В итоге после длительных споров правобережная старшина приняла решение принести присягу царю и избрать вместо П. Д. Дорошенко нового гетмана. Как справедливо отмечает Б. Н. Флоря, земли большинства полков (кроме Корсунского, Черкасского и Каневского) не были затронуты походами царских войск, и, кроме этого, основные силы Ромодановского и Самойловича к этому моменту уже были уведены на левый берег Днепра, то есть решение принять царское подданство было вызвано не силовым давлением, а несогласием с политикой П. Д. Дорошенко и отказом большей части старшины и казачества признавать власть турецкого султана [Флоря, 2016, с. 78]. Там же, на раде в Корсуни, было принято решение об избрании новых полковников. Вместо плененного в Лисянке Г. Дорошенко новым брацлавским полковником оперативно был выбран Павел Лисица, а вместо оставшегося верным гетману торговицкого Е. Уманца – Степан Щербина.

После рады к Ромодановскому и Самойловичу с письмом о готовности правобережного казачества принести присягу царю отправились подольский полковник О. Гоголь и брацлавский П. Лисица, а оставшиеся верными П. Д. Дорошенко генеральный есаул Г. Гамалей и еще несколько представителей старшины уехали к гетману в Чигирин. В Переяславль казацкие посланники прибыли 5 марта, и Ромодановский в тот же день подтвердил готовность провести выборную раду, но в целях безопасности было решено Днепр не переходить, а наоборот, провести собрание на левом берегу там же, в Переяславле. Причем Ромодановский и Самойлович настаивали на проведении рады как можно скорее, до наступления весенней распутицы («не дожидаясь зимнему пути разрушения и водного располнения»)³⁰, опасаясь, что задержка может привести к приходу на Правобережье крымских татар или поляков и тогда настроение казацкой старшины может в очередной раз поменяться.

Сообщение о готовности правобережных казаков принести присягу на верность царю и выбрать нового гетмана было доставлено в Москву 15 марта. Уже 17 марта обратно в Переяславль был отправлен царский посланник В. Солохов со знаменем, булавой и крестом для будущего новоизбранного гетмана, которые должны были символизировать сюзеренитет царя над Украиной. Также ему было дано царское письмо к И. Самойловичу, в котором гетмана

²⁹ Синбирский сборник. Т. 1. С. 114.

³⁰ АЮЗР. Т. 11. № 118.

уговаривали принять выбор будущей рады и подчиниться избранному там новому гетману, а также передать ему знаки власти³¹. Однако эти приготовления оказались излишни: царский гонец прибыл в Переяславль не ранее 27 марта, спустя 10 дней после проведения рады.

Уже 15 марта в Переяславле собрались казацкая старшина и выборные казаки правобережных полков, и 17 марта при участии Г. Г. Ромодановского и И. С. Самойловича состоялась выборная рада, на которой присутствовали генеральный обозный И. Гулак, генеральный судья Я. Петров, один из двух генеральных есаулов Я. Лизогуб и 8 полковников. Подольский полковник О. Гоголь в последний момент уклонился от поездки и остался на Правобережье, выжидая, как развернутся события, но прислал своих представителей. Позднее он своим письмом от 19 марта 1674 г. подтвердил согласие с решением Переяславской рады³², но «Летопись Самовидца» упоминает, что он также сразу же вступил в переговоры с П. Д. Дорошенко («не хотячи полковництва утратити, держался при руці Дорошенковой, и до турчина чрез него поселство отправовалося»)³³. От Павлочского полка, где полковником был брат П. Д. Дорошенко Андрей, на раде присутствовало лишь несколько представителей. Одиннадцатый правобережный полк – столичный Чигиринский сохранил верность П. Д. Дорошенко и своих представителей не прислал. Также в раде принял участие и польский гетман М. Ханенко, который сложил свои клейноды и принес присягу на верность царю.

Вопреки имевшимся у российского правительства опасениям, что у правобережного казачества будет свой кандидат вместо П. Д. Дорошенко, на общем сходе гетманом «обеих сторон Днепра» был избран И. С. Самойлович («не желаем иметь многих начальников, от них пришли мывразорение... лучше быть одному гетману на обеих сторонах Днепра») [Бантыш-Каменский, с. 294]. Также на раде были приняты Переяславские статьи 1674 г., которые регулировали условия, на которых правобережное казачество согласилось принять царское подданство³⁴. Принося присягу царю, правобережная старшина, так же как и левобережная, обязалась отказаться от самостоятельных сношений с любыми иностранными государствами и особами и вести всю переписку с ними исключительно через Москву. При этом казаки отказались от звучавших ранее требований об обязательном присутствии их представителей на переговорах царских властей с иностранными посланниками, ограничившись договоренностью, что если вопросы будут касаться Украины, то их уведомят о результатах царской грамотой. В условиях продолжавшейся войны между Речью Посполитой и турками правобережные казаки должны были воздерживаться от какого-либо участия в боевых действиях без прямого согласия и указа из Москвы, но в случае любого нападения на Правобережье российское правительство обязалось прислать на защиту царские войска и левобережных казаков. При этом в походе на правый берег Днепра царские ратные люди должны были размещаться на постой у мешан, а все казацкие дворы и владения были освобождены от этой повинности. Значительное внимание было уделено деятельности и полномочиям гетмана. Казаки попросили царские власти быть арбитром в возможных спорах между гетманом и старшиной («чтоб он над ними войсковою старшиною никакой справедливости, без совету всей старшины, безвинно не чинил... не по воле своей, но по суду и праву посполитому поступал») и сохранить за ними право самостоятельного выбора нового гетмана в случае смерти действующего. В свою очередь старшина пообещала в случае возможной измены гетмана продолжать хранить верность данной царю присяге, а также не смещать самостоятельно гетмана без согласования с царским правительством. Размер казацкого реестра был определен в 20 тыс. казаков, причем

³¹ Там же. № 116.

³² Там же. № 120.

³³ Літопис Самовидця. С. 119.

³⁴ СГГД. М., 1828. Ч. 4. С. 301–304; АЮЗР. Т. 11. № 118.

старшина сразу оговорила, что если указанного количества в наличии на смотре не окажется, то «в то число принимать в казаки мещанских и поселянских детей». Данное условие наглядно показывает пределы реальной численности правобережного казачества и его мобилизационных возможностей (для сравнения: на Левобережье размер согласованного реестра составлял 30 тыс. чел.³⁵). Финансирование казацкого войска должно было осуществляться исключительно за счет доходов, собиравшихся со всего Правобережья, кроме монастырских земель. Никаких дополнительных налогов и сборов в царскую казну или, наоборот, дотаций за счет центрального бюджета предусмотрено не было. Также были определены размеры жалования старшине и казакам, аналогичные левобережным. Рядовому казаку в год должно было даваться по 30 польских золотых, что примерно соответствовало 6 российским рублям. Для сравнения царские солдаты и пушкари в 1670-х гг. получали по 4 рубля годового жалования, стрельцы – по 5 рублей, драгуны и городовые казаки – по 6, рейтары и помещики, служившие в сотенной службе, – по 10³⁶. Еще одним болезненным для старшины вопросом были ранее полученные ими аренды и вотчины. Царское правительство подтвердило права собственности на них, а также гарантировало права их наследования.

В целом Переяславские статьи 1674 г. соответствовали тем условиям, на которых Москва договаривалась с Б. М. и Ю. Б. Хмельницкими (Переяславские статьи 1654 и 1659 гг.), а также актуальным условиям, на которых на тот момент существовало Левобережье (Гадячские статьи 1669 г. и Конотопские статьи 1672 г.). Войско Запорожское полностью сохраняло широкую внутреннюю автономию, с собственным самоуправлением, судопроизводством, армией (казацким реестром) и бюджетом. Российское правительство также гарантировало право собственности на приобретенные старшиной и казачеством имущество и земли и все права православной церкви. Все это выгодно отличало условия, предлагаемые казачеству Москвой, от условий, выдвигаемых Варшавой, которые содержали обязательный возврат коронной власти и прежних землевладельцев (шляхты), а также униатов и католической церкви. Вопрос постоянного царского военно-административного присутствия на Правобережье в Переяславских статьях 1674 г. отражен не был.

П. Д. Дорошенко ожидаемо не признал решений Переяславской рады, однако, не имея сил и средств для вооруженного противостояния с царскими войсками, вступил в переговоры с Г. Г. Ромодановским, надеясь выиграть время до прихода обещанных ему турецко-татарских подкреплений³⁷. Видимость переговорного процесса поддерживалась до апреля 1674 г., когда к гетману прибыли 5 тыс. крымских татар и он открыто заявил о своей верности султану и неприятии решений рады 17 марта. Польское правительство также не признало перехода Правобережья под царскую власть, но в условиях продолжавшейся войны с турками и периода «бескоролья» (предыдущий польский король Михаил Вишневецкий скончался 10 ноября 1673 г., а выборы нового короля состоялись только в мае 1674 г.) уклонилось от каких-либо открытых враждебных действий [Флоря, 2016, с. 79].

Таким образом, зимой 1673–1674 гг. российское правительство, используя несогласие основной массы правобережных старшины и казачества с проводимой П. Д. Дорошенко протурецкой политикой, смогло, сочетая дипломатические методы и военное давление, добиться принесения ими присяги на верность царю и избрания впервые с 1660 г. гетмана, который формально объединил вновь правобережную и левобережную Украину. При этом царскую власть признали как большинство правобережных полков («аж по самый Дністр»³⁸),

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 809. № 447.

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Ед. хр. 310. Л. 528.

³⁷ АЮЗР. Т. 11. № 170.

³⁸ Літопис Самовидця. С. 118.

формально находившихся под властью П. Д. Дорошенко, так и «польский» гетман М. Ханенко. Однако решения Переяславской рады не означали автоматического и безболезненного перехода Правобережья под российскую власть: они не были приняты ни П. Д. Дорошенко, ни турецким султаном и крымскими татарами, ни Речью Посполитой, и для их реализации Российскому государству было необходимо силой утвердить свои права на эти земли. И в первую очередь добиться фактического низложения гетмана П. Д. Дорошенко, все еще продолжавшего сидеть в Чигирине, что российское правительство и попыталось сделать летом того же 1674 г.

Литература

- Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М., 2012. 287 с.
- Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России от водворения Славян в сей стране до уничтожения Гетманства. Изд. 4-е, печатано с 3-го без изменения. СПб.; Киев, 1903. [8], IX, 609 с., [11] л. ил.
- Баранова О. В. Российско-украинские договоры в XVII–XVIII веках. Дис. ... канд. истор. наук. Брянск, 2002. 252 с.
- Дорошенко Д. Гетьман Петро Дорошенко: огляд його життя і політичної діяльності. Нью-Йорк, 1985. 704 с.
- Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. Кн. 6. 815 с.
- Петровський М. Нариси історії України XVII – початку XVIII століть (Досліди над Літописом Самовидця). Харків, 1930. 454 с.
- Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет: наукове видання. Киев, 2011. 632 с.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1856. Кн. 3. Т. 12. 800 с.
- Таирова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины. Истории о славе, трагедиях и мужестве. М., 2011. 333 с.
- Флоря Б. Н. Россия, Речь Посполитая и Правобережная Украина в последние годы гетманства П. Дорошенко (1673–1677 гг.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 76–90.
- Флоря Б. Н. Поход османов на Речь Посполитую в 1672 г. и Россия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 1 (71). С. 74–88.
- Ходырева Г. В. Украинский вопрос во внешней политике России в 1673–1676 гг. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 11. С. 86–95.
- Эйнгорн В. О. О сношениях малороссийского духовенства с Московским правительством в царствование Алексея Михайловича. Глава 7-я (1672–1676 гг.) // ЧОИДР. М., 1899. Кн. 1. С. 795–922; Кн. 2. С. 923–1104.
- Wagner M. Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze, 2009. T. 1. 408 s.; T. 2. 376 s.

References

- Almazov, A. S. Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste russko-ukrainskikh otnoshenii (1672–1687 gg.) [Political Portrait of the Ukrainian Hetman Ivan Samoylovich in the Context of Russian-Ukrainian Relations (1672–1687)]. Moscow, 2012. 287 p.
- Bantysh-Kamenskii, D. N. Istoriya Maloi Rossii ot vodvoreniya Slavyan v sei strane do unichtozheniya Getmanstva [History of Little Russia from the Settlement of the Slavs in This Country to the Destruction of the Hetmanate]. Ed. 4th, printed from the 3rd without modification. Saint Petersburg; Kiev, 1903. [8], IX, 609 p., [11] l. of il.
- Baranova, O. V. Rossiisko-ukrainskie dogovory v XVII–XVIII vekakh [Russian-Ukrainian Treaties in the 17th – 18th Centuries]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Bryansk, 2002. 252 p.
- Doroshenko, D. Get'man Petro Doroshenko: oglyad iogo zhittya i politichnoi diyal'nosti [Hetman Pyotr Doroshenko: An Overview of His Life and Political Activities]. New York, 1985. 704 p.
- Eingorn, V. O. O snosheniyakh malorossiiskogo dukhovenstva s Moskovskim pravitel'stvom v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha. Glava 7-ya (1672–1676 gg.) [On the Relations of the Little Russian Clergy with the Moscow Government during the Reign of Alexei Mikhailovich. Chapter 7 (1672–1676)]. In *Chteniya*

v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. Moscow, 1899. Book 1. Pp. 795–922; Book 2. Pp. 923–1104.

Florya, B. N. Rossiya, Rech' Pospolitaya i Pravoberezhnaya Ukraina v poslednie gody getmanstva P. Doroshenko (1673–1677 gg.) [Russia, Rzeczpospolita (Polish-Lithuanian Commonwealth) and the Right-bank Ukraine in the Late Years of P. Doroshenko's Hetmanship (1673–1677)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2016. No. 3 (65). Pp. 76–90.

Florya, B. N. Pokhod osmanov na Rech' Pospolituyu v 1672 g. i Rossiya [The Ottoman Empire Campaign to Polish-Lithuanian Commonwealth in 1672 and Russia]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2018. No. 1 (71). Pp. 74–88.

Khodyreva, G. V. Ukrainskii vopros vo vneshnei politike Rossii v 1673–1676 gg. [The Ukrainian Question in Russia's Foreign Policy in 1673–1676]. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 1999. No. 11. Pp. 86–95.

Kostomarov, N. I. Sobranie sochinenii. Istoricheskie monografii i issledovaniya [Collected Works. Historical Monographs and Researches]. Saint Petersburg, 1905. Book 6. 815 p.

Petrovskii, M. Narisi istorii Ukraini XVII – pochatku XVIII stolit' (Doslidi nad Litopisom Samovidtsya) [Essays on the History of Ukraine of the 17th – Early 18th Centuries (Observations on the Chronicle of Samovidets)]. Kharkov, 1930. 454 p.

Smolii, V., Stepankov, V. Petro Doroshenko. Politichnii portret: naukove vidannya [Pyotr Doroshenko. Political Portrait: Scientific Publication]. Kiev, 2011. 632 p.

Solov'ev, S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since Ancient Times]. Saint Petersburg, 1856. Book 3. Vol. 12. 800 p.

Tairova-Yakovleva, T. G. Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediyakh i muzhestve [Hetmans of Ukraine. Stories of Glory, Tragedy and Courage]. Moscow, 2011. 333 p.

Wagner, M. Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Zabrze, 2009. T. 1. 408 s.; T. 2. 376 s.

Vladimir S. Velikanov

"Russkiye Vityazi" Foundation, Moscow, Russia

ROMODANOVSKY'S CAMPAIGN OF 182
AND PEREYASLAVL RADA ON MARCH 17, 1674

In November of 1673 the Russian government decided to send an army under Prince G. Romodanovsky and Hetman I. Samoylovich on the right bank of the Dnepr. The short campaign resulted in Pereyaslavl Rada, where leaders of right-bank Cossacks agreed to take an oath to Tzar.

Keywords: Russian-Turkish war of 1672–1681, Doroshenko, Pereyaslavl Rada of 1674